Утром ярко сияло солнце, но с наступлением дня небо резко изменилось. На горизонте показались густые серые облака, и город Пранд заволокло густым туманом. Туман оказался настолько густым, что даже далекие башенки Собора Глубин и дымовые трубы казались лишь небольшими пятнами, нарисованными чернилами. Дул порывами холодный ветер.

Именно в таких условиях от особняка семьи Андервуд отъехали две машины. Одна машина направилась прямо по главному проспекту в сторону оживленного центра города. Другая машина резко свернула на дорогу, ведущую в нижний район, и вскоре скрылась вдаль.

За рулем одной из машин находился Моррис. Он вел машину с особой осторожностью, обращая внимание на переменчивую погоду вокруг. Ему казалось, что небо стало пасмурнее на несколько тонов, чем всего несколько минут назад. По городу свистал ветер, закручивая разноцветную ткань на зданиях.

Сложившаяся обстановка не давала историку покоя. В голове промелькнуло воспоминание о предыдущем визите в антикварный магазин, который проходил в столь же неблагоприятных погодных условиях.

Пытаясь собраться с мыслями, Моррис поднял руку и потер виски. При этом его взгляд непроизвольно переместился на запястье, где красовался браслет. На нем осталось всего четыре цветных камня, и эти камни под тусклым светом излучали слабое сияние.

Защита Рама служила таким ученым, как он, защитой от знаний, слишком непостижимых и опасных для человеческого понимания. Однако их защитная сила имела свои пределы, особенно при столкновении со злыми сущностями, обладающими огромной силой. Хотя Моррис не знал, с чем он столкнется в ходе своего путешествия, он чувствовал, что не может остановиться.

Пока он будет сдерживать свое любопытство, пока не будет использовать «око истины», пока не будет спрашивать о мистере Дункане и его окружении, он будет в безопасности. Тень из подпространства не причинит ему вреда (хотя в это тяжело поверить), пока он будет соблюдать границы. Если он будет действовать разумно, она даже может прийти ему на помощь.

Моррис глубоко вздохнул, пытаясь успокоить быстро бьющееся сердце.

Ему стало ясно, что под покровом спокойствия города-государства скрывается мрачная правда, и он, как историк, уже догадывался, в чем она заключается. Логичнее всего было бы сообщить об этом в Церковь, но Моррис выбрал другой путь и отправился на поиски таинственного существа из другого измерения.

Такое решение, несомненно, можно было легко расценить как бунтарство, даже богохульство.

Но Моррис все же принял смелое решение. Он отправил Хайди в Собор с загадочным посланием для епископа Валентина. Он надеялся, что это послание предупредит епископа о

надвигающейся опасности. Сам он, перед отправкой в антикварный магазин, помолился Раму, и если Рам все еще наблюдает за ним, значит, он выполнил свой долг по оповещению Церкви.

Его охватило тревожное чувство: он боялся, что с Ванной случилось что-то серьезное. Если враг смог одолеть инквизитора, это говорило о том, что даже могущественной силы Церкви на этот раз может оказаться недостаточно.

Оставалось только надеяться, что сам Собор не рухнул, и что его решение отправить туда Хайди окажется правильным.

Как раз в тот момент, когда эти мысли занимали его разум, над головой раздался внезапный и громкий раскат грома. Моррис испугался, подсознательно посмотрел в ту сторону, откуда доносился шум, и увидел дым, медленно поднимавшийся над зданием вдалеке.

Видимо, молния подпалила крышу — результат скверной погоды и невезения.

Раздраженный, он пробормотал себе под нос пару самых мягких ругательств, на которые был способен. Здание находилось прямо на его предполагаемом маршруте, что заставило его пересмотреть свой путь.

Однако он проехал немного. Не успел он завернуть за угол, как из узкого переулка выскочила стая бешеных собак, а за ними — пьяный мужчина с палкой в руках. Моррис рефлекторно затормозил, чтобы не наехать на них. Увидев машину, мужчина с диким взглядом бросился на нее, дико размахивая длинной палкой.

Чего только не бывает... — нахмурившись, подумал Моррис.

Он нажал на клаксон, надеясь, что резкий звук заставит мужчину уйти с дороги. Но клаксон, похоже, только рассердил пьяницу. Он неожиданно взмахнул длинной палкой и нанес сильный удар по передней части машины Морриса.

Удар на мгновение удивил Морриса. Но он быстро пришел в себя, и сосредоточившись на глазах мужчины, в которых, казалось, кипела ярость, произнес:

— Закон геометрии Модазоро!

Результат не заставил себя ждать. Непреодолимый прилив сложных знаний и воспоминаний затопил разум пьяного человека, создав интенсивную духовную бурю. Мужчина закричал от боли — сложность знаний была слишком велика для него. Без малейшего промедления он повернулся и опрометью бросился прочь.

Не теряя времени, Моррис снова завел машину и ускорился, чтобы убраться подальше от угрожающих собак.

Стряхнув с себя временную неприятность, они ничуть не расслабились. Его дурные предчувствия окончательно подтвердились, когда на его пути внезапно лопнула паровая труба, пар из которой перегородил ему путь.

Дело было не в том, что погода внезапно испортилась, и не в том, что сегодня у него был плохой день.

Что-то пыталось помешать ему, «познающему истину», двигаться дальше.

Это была не откровенная преграда или смертельная ловушка, а скорее серия неожиданных случайностей.

Встревоженный, он вслух задался вопросом:

— Что их активировало? Как они меня обнаружили? Связано ли это с моими недавними действиями или «пробуждением»?

Моррис не мог смириться с неожиданным поворотом событий.

Если такова интенсивность их реакции, когда я лишь пощупал поверхность истины и еще не коснулся ее полностью, то что же могла обнаружить Ванна? — размышлял он. — Какая истина была настолько грандиозной, что они сочли необходимым стереть ее существование?

Пытаясь успокоиться, Моррис начал повторять имя Рама, а краем глаза наблюдал за сверкающими цветными камнями на запястье. Выбрав улицу, ведущую к четвертому кварталу, он двинулся в путь.

Как вы собираетесь остановить меня на этой широкой улице? — задался он вопросом.

Не успела эта мысль прийти ему в голову, как он инстинктивно взглянул на зеркало заднего вида и увидел там фигуру.

На заднем сиденье сидел «человек» в рванном одеянии, иссохший и сморщенный, как скелет, с гротескной улыбкой на лице. И он глядел прямо на Морриса.

— Добрый день, мистер Моррис, — поприветствовал его исхудавший человек, голос которого был до жути спокойным и вежливым в отличие от его жуткого вида. — Могу я узнать, куда вы направляетесь?

— Я должен был понять... когда мы обсуждали с мистером Дунканом «дело Вильгельма», что это вы, «Проповедники Конца». — Нажав на тормоза, Моррис повернулся лицом к нежданному пассажиру и потребовал: — Когда именно вы пробрались в мою машину?

— Я затрудняюсь с ответом. Возможно, вчера, а может быть, в 1889 году или даже в тот день, когда вы и ваша супруга приобрели этот автомобиль. — Его лицо расплылось в еще более широкой, гротескной ухмылке. — Вы так торопитесь... срочно дело?

Моррис ответил молчанием, но отсутствие ответа ничуть не отпугнуло незваного гостя.

— С сожалением вынужден сообщить вам, — продолжал проповедник, — что не могу позволить вам добраться до места назначения. Однако будьте уверены, у меня нет намерения вас убивать. В конце концов, вы тоже молились подпространству во время великого пожара. В каком-то смысле вы один из нас. Но, возможно ли такое, что вы не знали, кому на самом деле молитесь?

Почувствовав себя загнанным в угол, лицо Морриса утратило цвет, и он горько усмехнулся.

— Понятно.

— Подпространство, как мы часто говорим, — Земля Обетованная. Оно исполнит желания всех разумных существ, — с благоговением сказал проповедник и устремил на Морриса пронзительный взгляд. — Что вы будете делать дальше? Попытаетесь изгнать меня? Я узнал о силе, которой наделены те, кто верит в Бога Мудрости. Говорят, что они обладают уникальной способностью превращать свои знания и воспоминания в осязаемую силу и стрелять ею, как пулями, на что я с удовольствием погляжу.

Бах, бах, бах!

Салон автомобиля пронзило оглушительное эхо шести выстрелов. Проповедник не успел произнести ни слова, как его настигла кончина. Два выстрела были сделаны со смертельной точностью: один пронзил его сердце, а другой — лоб.

Через несколько мгновений иссушенное тело рассыпалось на куски, которые, в свою очередь, рассеялись и исчезли, как пыль, уносимая порывом ветра.

Моррис с невозмутимым видом высунул из-за угла, скрытого сиденьем, дымящийся револьвер.

— Зачем я буду тратить на вас слова, если у меня есть пули? — заметил он с оттенком презрения. Он быстро перезарядил револьвер, убедившись, что готов к любым дальнейшим столкновениям, и снова завел двигатель.

Моррис прекрасно понимал, что это противостояние — лишь одно небольшое препятствие на пути, полном трудностей. На уничтожении проповедника его проблемы не заканчивались.

Возможно, тот же самый проповедник продолжит преследовать его завтра — раз он появился у него в машине, значит, смерть его не пугала.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3617471>